

Шум приближался, подобно приливной волне, врываясь в кофейню и нарушая ночную тишину.

Линь Сяомань напряглась. Этот голос... Генеральный директор Чжан!

Она машинально сжала кулаки, на ладонях выступили капельки пота.

Не успела она и шагу ступить, как резкий крик прорезал ночную мглу, полный нескрываемой злобы:

— Линь Сяомань! А ну выходи!

На жирном лице Генерального директора Чжана читалась ярость. Одной рукой он крепко вцепился в плечо Су Цин, а в другой сжимал зажигалку, которая тускло мерцала в полумраке синеватым огоньком.

— Линь Сяомань, не думай, что я не знаю, что ты натворила три года назад! Если сейчас же не отдашь те документы, я вывалю на всеобщее обозрение всё грязное прошлое этой девчонки, и она будет опозорена на всю жизнь!

Су Цин побледнела, её губы дрожали, но она не могла вымолвить ни слова.

Сердце Линь Сяомань ушло в пятки, ледяная дрожь пробежала от пяток до макушки.

Грязное прошлое трёхлетней давности?

То дело... Нет, нельзя допустить, чтобы он проговорился!

В мгновение ока Линь Сяомань активировала дар предвидения.

В её сознании промелькнула картина того, что произойдет через три минуты: обезумевший Генеральный директор Чжан поджигает газовый баллон, спрятанный за спиной Су Цин, и бушующее пламя в одно мгновение поглощает кофейню.

— Бах! — звук взрыва из видения будто прогремел у неё в ушах. Линь Сяомань вздрогнула, её зрачки сузились.

Нет, она должна всё предотвратить!

Она глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться. Три минуты... У неё есть всего три минуты!

Почти инстинктивно она бросилась к Шэнь Цинъюэ и, крепко обхватив его, повалила на пол.

Время словно растянулось до бесконечности; секунда казалась вечностью.

— Что ты делаешь? — голос Шэнь Цинъюэ звучал озадаченно, но вскоре это чувство сменилось чем-то иным.

Его галстук обвил её запястье, Линь Сяомань в ответ обхватила его за талию, и кончики её пальцев коснулись старого шрама на его спине — тонкого рубца, напоминающего спящую многоножку.

— Не двигайся! — прорычала Линь Сяомань, её голос был резким и решительным.

Она снова активировала дар, чтобы найти лучший угол для тушения огня.

— Бум! — в видении газовый баллон взрывается, и белая пена покрывает всё вокруг, словно прилив.

Линь Сяомань прижалась к Шэнь Цинъюэ, чувствуя его мощное сердцебиение, и в этом хаосе обрела странное спокойствие.

В реальности раздался оглушительный взрыв.

Ударная волна отбросила Линь Сяомань и Шэнь Цинъюэ на пол, и белая пена мгновенно поглотила их.

В этой неразберихе Линь Сяомань чувствовала себя крошечной лодкой, дрейфующей в бушующем океане.

Рука Шэнь Цинъюэ крепко удерживала её, словно надежный остров, защищающий от любой бури.

Пена начала оседать. Линь Сяомань медленно открыла глаза и встретила с глубоким взглядом Шэнь Цинъюэ.

Его волосы были в пене, он выглядел потрепанным, но от этого казался ещё более притягательным.

— Твоё сердцебиение честнее, чем твои предсказания, — голос Шэнь Цинъюэ звучал хрипло, с едва заметной дрожью.

Сердце Линь Сяомань подпрыгнуло, словно от сильного удара.

Она машинально попыталась отстраниться, но он крепко держал её.

Она кончиками пальцев осторожно погладила старый шрам на его спине, ощущая его грубость и холод.

— Эта рана...

— Тсс... — Шэнь Цинъюэ внезапно прервал её.

Он большим пальцем нежно коснулся её щеки, его взгляд был таким горячим, что она, казалось, вот-вот растает.

Линь Сяомань почувствовала, что дыхание перехватывает, а сердце колотится так сильно, будто готово вырваться из груди.

— Ты...

— Не бойся, — голос Шэнь Цинъюэ был низким и нежным, словно обладал магией, мгновенно успокоив её.

Он склонил голову, легко поцеловал её в лоб и прошептал на ухо:

— Я рядом.

Линь Сяомань закрыла глаза, вдыхая его теплое дыхание с легким ароматом табака.

В этот момент она вдруг подумала, что, возможно...

— Шэнь Цинъюэ...

— М?

— Я...

Вдалеке слышались сирены, красные и синие огни переплетались, как блики диско-шара, слепя глаза.

Линь Сяомань ещё не успела прийти в себя после пенной битвы, как почувствовала, что на запястье что-то затянулось. Опустив взгляд, она обомлела: Шэнь Цинъюэ сорвал с себя галстук и связал их запястья вместе!

— Послушайте, господин Шэнь, сейчас в моде такие игры? Ролевые догонялки для влюбленных преступников? — не удержалась от колкости Линь Сяомань. Логику этого генерального директора обычным людям не понять.

Шэнь Цинъюэ не ответил, лишь пронзительным взглядом осмотрел окрестности. Убедившись, что Генеральный директор Чжан уже отправлен полицейскими на чашечку чая, он немного расслабил плечи.

Он невозмутимо достал телефон. На экране высветилось зашифрованное письмо от Ли Мубая.

Заголовок был интригующим: Источник способностей предвидения.

Любопытство Линь Сяомань мгновенно вспыхнуло, как пламя.

Она подалась вперед, чтобы заглянуть, но Шэнь Цинъюэ ловко закрыл экран.

— Детям смотреть не положено, — сказал он, притворяясь серьезным, хотя в уголках его губ играла едва заметная улыбка.

— Эй! С чего это я ребенок? — недовольно пробурчала Линь Сяомань, но её взгляд невольно метнулся к Су Цин.

Та стояла в окружении полицейских, которые пытались её успокоить. Лицо девушки, пережившей ужас, было бледным, как помятый лист бумаги.

В душе Линь Сяомань мелькнуло чувство вины: если бы не необходимость защитить её, она бы не пошла на такой риск.

В этот момент взгляд Линь Сяомань случайно упал на внутренний карман пиджака Шэнь Цинъюэ, из которого выглядывал краешек пожелтевшей фотографии.

Она выхватила снимок и, увидев, что на нём, замерла на месте.

На фото была группа старшеклассников в школьной форме, позирующих перед сценой на празднике.

А в самом центре, в матроске и с ослепительной улыбкой, была... Линь Сяомань!

Это была фотография с её школьного выпускного! Она сама почти забыла об этом!

— Это... откуда у тебя эта фотография? — Линь Сяомань в шоке посмотрела на Шэнь Цинъюэ, её мозг словно отключился.

Уши Шэнь Цинъюэ слегка покраснели, он отвел взгляд и замялся:

— Наш... нашёл.

— Нашёл? Ты кого обманываешь? — Линь Сяомань ни на секунду не поверила в его байки.

Эта фотография была для неё бесценна, ведь это было самое счастливое время в её жизни.

Но откуда она у Шэнь Цинъюэ?

Неужели...

— Ты... ты был в меня тайно влюблен? — с надеждой спросила Линь Сяомань, хотя сердце предательски ускорило бег.

Лицо Шэнь Цинъюэ мгновенно стало пунцовым, он заикаясь ответил:

— Я... я нет...

Его выражение лица выдало его с головой.

Линь Сяомань торжествующе улыбнулась: она раскрыла невероятную тайну.

Оказывается, этот холодный генеральный директор тайно любил её столько лет!

Это было даже круче, чем предвидение будущего!

— Хм, мужчина, который говорит одно, а думает другое, — прошептала она, ликуя внутри.

В этот момент Шэнь Цинъюэ внезапно протянул руку и нежно коснулся её разбитых губ.

— Больно? — его голос был низким и ласковым, словно весенний ветерок, коснувшийся сердца Линь Сяомань.

Её пульс снова вышел из-под контроля, щеки горели, будто в огне.

Как только его пальцы коснулись её губ, Линь Сяомань активировала дар.

В голове промелькнула картина того, что будет через три минуты: Шэнь Цинъюэ склоняется и целует её.

Это был поцелуй, полный любви и нежности, способный растопить лёд.

Сердце Линь Сяомань колотилось, как барабан, ей казалось, что она задыхается.

Однако в последние 0,1 секунды перед тем, как их губы должны были встретиться, она внезапно заметила, как в зрачках Шэнь Цинъюэ вспыхнул странный голубой свет электронной татуировки.

Этот холодный, жуткий свет, казалось, пришел из другого мира и совершенно не вязался с теплым взглядом Шэнь Цинъюэ.

Сердце Линь Сяомань ухнуло вниз, ледяной ужас пронзил её насквозь.

Что... что это такое?

— Шэнь... — она хотела что-то сказать, но горло словно сдавило невидимой рукой, и она не смогла издать ни звука.

Поцелуй Шэнь Цинъюэ всё же состоялся.

Линь Сяомань расширенными глазами смотрела на него, ощущая тепло его губ, но всё это казалось ей пугающе чужим.

Действительно ли это тот самый Шэнь Цинъюэ, которого она знала?

В её голове царил хаос, тысячи вопросов кружились в безумном танце.

Шэнь Цинъюэ погладил её по щеке, его голос звучал тихо и мягко:

— Будь со мной, хорошо?